

если онъ употребляетъ форму: „возглаголуитъ“ (иначе: „возглаголуе“, „возглаголуи“), то случаи эти сравнительно будутъ не часты; риема же также пробивается преимущественно въ случаяхъ, аналогичныхъ тѣмъ, которые мы могли отмѣтить даже въ былинѣ. Если же мы обратимъ вниманіе на поздній и при томъ лирический стихъ „Царю Христе“, то найдемъ вмѣсто правильнаго и понятнаго по смыслу „какъ бы намъ Христа поймать“ (Безсоновъ, № 372)— „испознать“, а послѣ стиха:

За сребрѣнники продаль Христа,
имѣющее мало отношенія къ рассказываемому, взятое, кажется, изъ иного стиха:

Онъ лишился своого царства,
и совершенно непонятное по связи:

Не имѣйте вы царей много,
Поимѣйте вы царя одного.

Въ стихѣ „Родъ еврейскій“ начало—заглавіе—передѣлано въ двустиише, безъ малѣйшей связи съ послѣдующимъ:

Родъ еврейскій сотворенный,
Отъ Христа было явленіе,

при чемъ еще послѣдніа два слова считаются риемой. Въ томъ же стихѣ ради риемы вставляется стихъ:

(Пилать руци умываетъ)
Пилы въ руци задаваетъ, и далѣе:
Повелѣлъ (повидимому, Пилать), вѣнецъ отверзати,
(Страстей Богу задавати)—

и слово „отверзати“ и весь стихъ явились только для риемы съ послѣдующимъ.

Что указанная явленія не представляютъ индивидуальности нашего цѣвца, это видно изъ того, что то же самое мы отмѣчаемъ у другихъ цѣвцовъ, особенно намъ современныхъ: таковы записи, приведенныя въ „Живой Старинѣ“ (1900, III.): стихи стараго типа—безъ риемы и сравнительно исправны. (Алексѣй, Божій человекъ, изъ Смоленской губ., Юхновск. у., и Московск. губ., Серпуховск. у.), Голубиная книга (Серпух. у.), лирическіе же стихи „Подоконные“ (Серп. у.) уже съ риемой и путаницей ¹⁾.

¹⁾ То же отмѣтилъ и П. И. Житецкій (у. с., стр. 3—9) по отношенію къ думамъ: въ угоду приемъ являются невозможныя формы словъ.